

Ущерб же объекту здесь причиняется в результате того, что сам участник отношения либо не выполняет, либо ненадлежаще выполняет возложенные на него обязанности (например, при выпуске недоброкачественной промышленной продукции из промышленного предприятия). Иной механизм причинения ущерба социалистической системе хозяйства имеет место тогда, когда преступное посягательство на социальную связь отношений хозяйствования совершает лицо, не являющееся участником того отношения, которое поставлено под охрану конкретного уголовного закона (например, при занятии запрещенным промыслом).

Список литературы: 1. *Абалкин Л. И.* Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. — М.: Мысль, 1973. — 262 с. 2. *Колосова Н. Д.* Собственность в развитом социалистическом обществе. — Л.: Лениздат, 1974. — 156 с. 3. *Коржанский Н. И.* Объект посягательства и квалификация преступлений. — Волгоград, 1976. — 51 с. 4. *Логвиненко В. К., Лыско Л. Р.* Субъекты общественного производства. — К.: Вища школа, 1980. — 160 с. 5. *Пивцайкин Г. И.* Сущность общественных отношений развитого социализма: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. — Минск, 1978. — 42 с. 6. *Хозяйственный механизм и его совершенствование на современном этапе.* — К.: Вища школа, 1979. — 302 с. 7. *Цивадзе Д. Ю.* Управление социалистической экономикой. — М.: Юрид. лит., 1975. — 328 с.

Поступила в редколлегия 11.01.83.

А. И. Перепелица, канд. юрид. наук

Харьков

ЗАНЯТИЕ ЗАПРЕЩЕННЫМ ПРОМЫСЛОМ И СМЕЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Занятие запрещенным промыслом и частнопредпринимательская деятельность. Прежде всего рассматриваемые составы различаются по объекту преступного посягательства. Если при занятии запрещенным промыслом посягательство непосредственно происходит на отдельные принципы социалистического хозяйствования и лишь в некоторых случаях на всю систему принципов, то при занятии частнопредпринимательской деятельностью, в силу того, что она прикрывается формами социалистических предприятий, учреждений и организаций, ущерб всегда причиняется системе принципов.

Вместе с тем основное различие между этими преступлениями следует проводить по их внешней стороне. При занятии запрещенным промыслом круг деятельности, осуществляемой виновным, ограничен специальным запрещением. Частнопредпринимательская же деятельность охватывает более широкую сферу, включая и специально запрещенную деятельность. Однако главное отличие этих преступлений состоит в том, что частнопредпринимательская деятельность всегда совершается под прикрытием форм социалистических предприятий, учрежде-

ний и организаций, в то время как занятие запрещенным промыслом осуществляется без такого прикрытия.

Прикрытие социалистическими формами означает использование виновным авторитета, различных прав и льгот, предоставляемых социалистическим организациям для извлечения частнопредпринимательской наживы. Именно использование этих форм позволяет виновному осуществлять преступную деятельность. Использование государственных, кооперативных или общественных форм может, в частности, выражаться в следующем: в создании частнопредпринимательского предприятия, организации, учреждения или в иной частнопредпринимательской деятельности под ложной государственной или общественной вывеской (например, создание лжесоциалистического предприятия); в создании при действительно существующем социалистическом предприятии, учреждении или организации подсобных предприятий, филиалов, цехов, бригад, мастерских и т. п., используемых для извлечения частнопредпринимательской наживы; в использовании действительно существующего социалистического предприятия, учреждения или организации работающим в них лицом или группой лиц для частнопредпринимательской деятельности, направленной на личное обогащение; в использовании для частнопредпринимательской деятельности существующего социалистического предприятия, учреждения или организации лицами, в них не работающими [8, с. 19—20]. Следовательно, частнопредпринимательская деятельность характеризуется тем, что она маскируется, прикрывается «вывеской» в действительности существующего либо несуществующего социалистического предприятия или организации. Поэтому с внешней стороны эта деятельность носит вполне легальный, правомерный характер.

При занятии запрещенным промыслом в любом его виде лицо никогда не прикрывает свою хозяйственную деятельность формами социалистических организаций и всегда выступает от собственного имени.

В теории и практике вопрос о том, как квалифицировать случаи, когда лицо занимается запрещенным промыслом и прикрывает свою деятельность социалистическими формами, является спорным. Одни авторы полагают, что здесь налицо идеальная совокупность занятия запрещенным промыслом и частнопредпринимательской деятельности [3, с. 297]. Иногда такой позиции придерживается и судебная практика [14]. Другие авторы считают, что в данном случае идеальная совокупность отсутствует, а все содеянное следует квалифицировать только по ст. 150 УК УССР [13, с. 21]. Эта точка зрения более верна. Состав занятия запрещенным промыслом входит в частнопредпринимательскую деятельность своими признаками. Иначе говоря, норма, предусматривающая ответственность за частнопредпринимательскую деятельность, своим содержанием охватывает

и занятие запрещенным промыслом. Так, если непосредственным объектом частнопредпринимательской деятельности всегда является система принципов социалистического хозяйствования, то непосредственным объектом занятия запрещенным промыслом, как правило, могут быть только некоторые из них. По объективной стороне занятие запрещенным промыслом представляет собой лишь часть действий, предусмотренных частнопредпринимательской деятельностью, которая включает в себя наряду с занятием запрещенным промыслом любую иную предпринимательскую деятельность под прикрытием социалистических форм. С субъективной стороны частнопредпринимательская деятельность и занятие запрещенным промыслом могут быть совершены только с прямым умыслом и корыстной целью. Причем субъективная сторона частнопредпринимательской деятельности по своему содержанию шире, чем субъективная сторона запрещенного промысла. Субъекты рассматриваемых преступлений совпадают, ими могут быть как частные, так и должностные лица. Следовательно, можно считать, что в тех случаях, когда лицо занимается запрещенным промыслом под прикрытием социалистических форм, все содеянное охватывается (поглощается) ст. 150 УК УССР и дополнительной квалификации по ст. 148 УК не требует.

Лицо может отвечать одновременно за частнопредпринимательскую деятельность и за занятие запрещенным промыслом только в случаях реальной совокупности, когда оно помимо занятия запрещенным промыслом осуществляло также частнопредпринимательскую деятельность.

Занятие запрещенным промыслом и коммерческое посредничество. Посягая на один и тот же родовой объект (социалистическую систему хозяйства), эти преступления имеют отличия в непосредственных объектах. Так, если непосредственным объектом коммерческого посредничества являются принцип планового распределения материальных ресурсов, социалистический принцип оплаты по труду, то непосредственным объектом занятия запрещенным промыслом выступают принцип экономического ведения хозяйства, в отдельных случаях — социалистический принцип оплаты по труду, совокупность (система) принципов социалистического хозяйствования.

Оба рассматриваемых преступления совершаются только с прямым умыслом и корыстной целью, ибо виновные стремятся к получению материальной выгоды (наживы).

Основное отличие коммерческого посредничества от занятия запрещенным промыслом следует проводить по признакам, характеризующим их объективную сторону и субъекта.

С объективной стороны коммерческое посредничество может проявляться в самых разнообразных формах. Наиболее типичные из них: оказание содействия отдельным гражданам в приобретении товаров, а также в сбыте принадлежащих им товаров;

принятие на себя обязанностей по приобретению товаров для граждан и по реализации товаров отдельных лиц; оказание содействия социалистическим учреждениям, предприятиям, организациям в приобретении товаров, а также в сбыте имеющейся у них продукции; принятие на себя обязанностей по приобретению для социалистических организаций или по реализации их продукции и других ценностей; оказание содействия социалистическим предприятиям, организациям или гражданам в заключении и осуществлении любых сделок за вознаграждение [11, с. 94—98]. Следовательно, коммерческое посредничество, независимо от его форм, никогда не связано с производством каких-либо предметов. Что касается занятия запрещенным промыслом, в частности такого вида этой преступной деятельности, как изготовление и переработка для сбыта, то он (этот вид) всегда связан с производством определенных предметов. Поэтому вопрос о разграничении этих преступлений в данном случае не возникает.

Значительно сложнее отграничить коммерческое посредничество в форме реализации товаров отдельных граждан или оказания содействия в их реализации от такого самостоятельного вида рассматриваемого преступления, как сбыт изделий запрещенного промысла. По вопросу о квалификации таких действий в теории нет единого мнения [2, с. 10; 12, с. 181; 7, с. 264; 1, с. 17; 10, с. 67]. Одни авторы считают, что если указанные действия совершаются в виде промысла, то они представляют собой совокупность коммерческого посредничества и соучастия в занятии запрещенным промыслом; другие полагают, что данные действия надлежит квалифицировать только как коммерческое посредничество; третьи — как соучастие в занятии запрещенным промыслом. В. Т. Гайков квалифицирует подобные действия как соучастие в занятии запрещенным промыслом, если виновный знал, что сбывает именно запрещенные предметы; или как коммерческое посредничество, если он заблуждался относительно действительного происхождения реализуемых предметов либо осуществлял такую деятельность в виде промысла или с целью обогащения. В. Я. Таций предлагает оценивать такие действия по совокупности преступлений, т. е. по ст. 148 и 151 УК УССР. Представляется, что при решении данного вопроса следует исходить из имеющейся конкуренции между нормой, предусматривающей ответственность за коммерческое посредничество, и нормой, устанавливающей ответственность за занятие запрещенным промыслом, или (что более точно) не всей этой нормой, а только той ее частью, которая описывает такой вид этого преступления, как сбыт изделий запрещенного промысла. Общая черта этих конкурирующих норм состоит в том, что они с различной степенью обобщения и разной полнотой определяют признаки одного и того же деяния. Если коммерческое посредничество охватывает определенный друг дей-

ствий, то сбыт представляет собой лишь их частный случай (непосредственная продажа). Конкуренция проходит также по предмету сбыта. Если при коммерческом посредничестве им может быть всякий предмет, то при занятии запрещенным промыслом в виде сбыта круг этих предметов ограничен. Таким образом, при квалификации действий лица, занимающегося сбытом продукции запрещенного промысла, следует учитывать конкуренцию общей (коммерческое посредничество) и специальной (занятие запрещенным промыслом в виде сбыта) норм и применять только последнюю.

Занятие запрещенным промыслом и спекуляция. Необходимость разграничения спекуляции и занятия запрещенным промыслом возникает прежде всего тогда, когда лицо занимается запрещенным промыслом в виде изготовления, переработки соответствующих предметов, материалов, изделий, в частности, когда лицо скупает различные материалы и сырье, а иногда готовые товары, изготавливает из них (либо с помощью их) определенные предметы и продает их затем с целью наживы. Вопрос о квалификации таких случаев решается неодинаково. В некоторых работах отмечается, что виновные должны нести ответственность за два преступления: за занятие запрещенным промыслом и за спекуляцию. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 3 сентября 1954 г. «О судебной практике по делам о занятии запрещенным промыслом» такую квалификацию считает возможной лишь в случаях реальной совокупности, т. е. когда помимо запрещенного промысла лицо занималось скупкой и перепродажей товаров с целью наживы. В остальных же случаях необходимо усматривать только запрещенный промысел. Указание Пленума оспаривает Б. М. Леонтьев. Он считает, что если лицо, занимаясь запрещенным промыслом, продает свои изделия по цене, значительно (резко) превышающей их себестоимость, а сам «запрещенный промысел является лишь способом занятия спекулятивной деятельностью, то действия такого лица нужно квалифицировать по совокупности» [5, с. 74—75].

Разграничение занятия запрещенным промыслом и спекуляции должно опираться на основные характерные признаки их составов.

Занятие запрещенным промыслом и спекуляцию законодатель отнес к группе хозяйственных преступлений. Это значит, что данные деяния посягают на один и тот же родовой объект — социалистическую систему хозяйства. Однако если непосредственный объект спекуляции — основы советской торговли и интересы потребителей [9, с. 8], то непосредственным объектом занятия запрещенным промыслом являются принцип экономичного ведения хозяйства, социалистический принцип оплаты по труду, а в отдельных случаях — совокупность принципов.

Различие между занятием запрещенным промыслом и спекуляцией можно проводить по их предмету. Говоря общими сло-

вами, предметом спекуляции является все то, что спекулянт скупает и перепродает, при занятии же запрещенным промыслом круг предметов ограничен.

С субъективной стороны занятие запрещенным промыслом и спекуляция всегда предполагают прямой умысел и корыстную цель. Однако содержание умысла при совершении этих преступлений различно, ибо сознанием виновных при этом охватываются различные признаки, характеризующие объективную сторону и объект спекуляции и занятия запрещенным промыслом. Поэтому отграничение спекуляции от занятия запрещенным промыслом следует проводить прежде всего по объективной стороне деяния. Такое различие сформулировано в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 13 декабря 1974 г. «О судебной практике по делам о спекуляции», где говорится: «Действия лиц, скупающих товары в качестве сырья для изготовления и реализации с целью наживы предметов и изделий, относительно которых имеется специальное запрещение, не могут рассматриваться как спекуляция, а при наличии соответствующих признаков должны квалифицироваться по статье УК, предусматривающей ответственность за занятие запрещенным промыслом. Вместе с тем необходимо квалифицировать как спекуляцию случаи, когда лица, скупающие товары для перепродажи с целью наживы, лишь видоизменяют их, улучшая форму или внешний вид, не создавая при этом качественно новой продукции, либо когда новая продукция создается не за счет личного труда виновных, а путем переработки скупленных товаров, в том числе в государственных, кооперативных и общественных предприятиях» [6, с. 222—223].

Отсюда следует, что объективная сторона спекуляции может быть выражена в «чистой» скупке и перепродаже товаров с целью наживы; скупке и перепродаже товаров, незначительно видоизмененных трудом виновного (имеются в виду те случаи, когда не создается новое по качеству изделие); скупке и перепродаже вновь созданных товаров, но не за счет личного труда виновного. Как видим, общим для этих разновидностей спекуляции является то, что здесь виновный между скупкой и перепродажей ничего лично не производит, не создает, он лишь присваивает чужой труд, что характерно для спекулянтов. Объективная же сторона запрещенного промысла включает в себя между скупкой и перепродажей промежуточное звено — производство, т. е. здесь виновный обязательно путем затрат собственного труда получает качественно новую продукцию.

Поэтому характер преступных действий при занятии запрещенным промыслом и спекуляции различен. Как правильно отмечалось, «идеальную совокупность исключают преступления, которые по характеру их объективной стороны не могут быть выполнены одним и тем же действием» [4, с. 152]. Отсюда следует, что практическое применение ст. 154 УК УССР, кроме

ст. 148 УК УССР, может иметь место лишь в случаях реальной совокупности, т. е. когда помимо запрещенного промысла лицо занималось скупкой и перепродажей товаров с целью наживы. Так, приговором Коминтерновского народного суда г. Харькова был осужден за занятие запрещенным промыслом и спекуляцию В. Установлено, что В. занимался изготовлением и сбытом золотых изделий (всего им было изготовлено и продано 35 золотых крестиков, 9 золотых кулонов, 2 золотых кольца, 22 серебряных кольца). Одновременно виновный скупал в магазинах г. Харькова золотые шейные цепочки и в тех случаях, когда отдельные граждане изъявляли желание приобрести золотой крестик или кулон вместе с цепочкой, он продавал им, имея при этом наживу как от занятия запрещенным промыслом, так и от спекуляции. Его общий нетрудовой доход за несколько месяцев такой деятельности составил 882 р. (Архив 1976 г. дело № 1—212). Анализируя действия В., нетрудно проследить наличие двух самостоятельных преступлений. В одном случае это занятие запрещенным промыслом, в другом — спекуляция, которые совпадают по моменту сбыта. Поэтому суд совершенно правильно квалифицировал содеянное по совокупности двух преступлений.

Следует также проводить разграничение между таким видом запрещенного промысла, как сбыт, и спекуляцией. Для действий лиц, занимающихся сбытом продукции запрещенного промысла, характерно отсутствие скупки. Поэтому и сам сбыт предметов не носит характера перепродажи, будучи лишь продажей предметов, изготовленных другим лицом. Если же лицо скупает предметы запрещенного промысла с целью их последующей перепродажи, то в его действиях имеются все признаки спекуляции. Например, Н. скупал брючные пояса по 70 к. за штуку и перепродавал их гражданам по цене 1 р. Эти пояса для Н. изготовлял К. с использованием цветных металлов.

Список литературы: 1. *Гайков В. Т.* Ответственность за занятие запрещенным промыслом по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 1969.—22 с. 2. *Ефимов М., Фролов Е., Шведова З.* Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество. — Сов. юстиция, 1961, № 9, с. 10. 3. *Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР, 1960 года.* — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962.—459 с. 4. *Кузнецова Н. Ф.* Значение преступных последствий. — М.: Госюриздат, 1958.—216 с. 5. *Леонтьев Б. М.* Ответственность за хозяйственные преступления. — М.: Госюриздат, 1963.—189 с. 6. *Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1977.* — М.: Известия, 1978.—Ч. 2. 528 с. 7. *Советское уголовное право. Часть Особенная.* — М.: Госюриздат, 1962.—463 с. 8. *Сташис В., Тацкий В.* Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность. — Сов. юстиция, 1978, № 22, с. 19—20. 9. *Сташис В. В.* Борьба со спекуляцией по советскому уголовному праву: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Харьков, 1954.—24 с. 10. *Тацкий В. Я.* Уголовная ответственность за коммерческое посредничество. — М.: Юрид. лит., 1974.—87 с. 11. *Тацкий В. Я.* Ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество. — М.: Юрид. лит., 1979.—134 с. 12. *Уголовная ответственность за хищение государственного или об-*

ственного имущества, хозяйственные преступления и взяточничество. — М.: Юрид. лит., 1967.—223 с. 13. Фролов Е., Ефимов М. Частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество. — Сов. юстиция, 1969, № 18, с. 21. 14. Рад. право, 1978, № 6, с. 82.

Поступила в редколлегию 14.01.83.

В. А. Глушков, канд. юрид. наук

Киев

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ЗУБОПРОТЕЗИРОВАНИЯ

В практике возникают вопросы квалификации действий медицинских работников, получающих незаконное вознаграждение за зубопротезирование. Указанные правонарушения целесообразно разделить на два вида: зубопротезирование, произведенное на законных основаниях, т. е. с надлежащим оформлением в медицинском учреждении, но сопровождающееся получением медицинским работником незаконного вознаграждения, и незаконное, т. е. совершенное без надлежащего оформления в медицинском учреждении либо вне этого учреждения. Незаконное зубопротезирование, кроме того, имеет место как с применением драгоценных или цветных металлов, так и без них. Первый вид правонарушения надлежит квалифицировать в зависимости от того, какие функции нарушены медицинским работником — должностные или профессиональные. Большинство авторов признает, что медицинские работники при выполнении профессиональных обязанностей не являются должностными лицами. Соответственно с этим нарушение ими своих профессиональных обязанностей не может быть должностным преступлением. «Главный врач или заведующий отделением, оперирующий больного, осуществляет только свои профессиональные функции. Он здесь только хирург или только гинеколог, а не представитель администрации», — отмечает Ф. Ю. Бердичевский [1, с. 84]. Поэтому такие действия в случае получения за них незаконного вознаграждения нельзя квалифицировать как взяточничество. Пленум Верховного Суда СССР указал, что врач, получивший от больного вознаграждение за выполнение профессиональных обязанностей, не может рассматриваться как субъект получения взятки [2]. Это положение распространяется и на получение незаконного вознаграждения при зубопротезировании граждан, ибо данная манипуляция относится к чисто профессиональным функциям медицинского работника. Однако такие случаи иногда рассматривают как взяточничество. Так, Ичнянский народный суд Черниговской области за неоднократное внеочередное зубопротезирование из золота, производимое за определенную денежную сумму, осудил заведующую стоматологическим отделением Ф. по ч. 2 ст. 168 УК УССР. Представляется, что эти действия образуют собой дисциплинарный проступок, по-